

**ЗАДНЕСЕЛЬСКИЕ ПРИХОДЫ В XVII – XVIII ВВ.:
К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ДЕНЕЖНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ
(ПО ДАННЫМ ДОКУМЕНТОВ ВОЛОГОДСКОГО
СОФИЙСКОГО ДОМА)**

Быков Александр Владимирович,
кандидат исторических наук, Вологда

Аннотация. В настоящем исследовании проведен анализ изменения финансовой нагрузки на протяжении XVII века на примере приходов Заднесельской волости Вологодского уезда. Привлекаются данные приходо-расходных книг Вологодского Софийского дома и сведения по нумизматике. Последние позволяют скорректировать традиционный взгляд на состояние финансовой системы данного периода.

Ключевые слова. Монетная стопа, налогообложение, приход, Заднесельская волость Вологодского уезда, Вологодский Софийский дом.

Платежи, поступавшие в Вологодский Софийский дом с приходов, являлись важной статьёй доходов епархии. Данные о об этом отражались в приходо-расходных документах и представляют ценнейший исторический источник. Приходо-расходные книги Вологодского Софийского дома были опубликованы в 2017 г. и содержат сведения о налогообложении за столетие, с 1613 по 1703 гг.¹.

Традиционно считается, и это нашло отражение во многих, даже академических, исследованиях, что финансовая нагрузка на протяжении всего XVII столетия постоянно увеличивалась, и это в конечном итоге приводило к усилению податного гнета.

Подобные выводы сделаны на основании обработки огромного числа документов, в которых фиксируется постоянное увеличение платежей. Однако при анализе источников исследователями не принимался во внимание такой факт, как состояние денежной системы государства. Это случилось во многом потому, что знания по истории денежного обращения являются достаточно

узкоспециальной отраслью науки, доступной далеко не каждому историку. Между тем, именно эти данные позволяют взглянуть на состояние финансовой системы под более правильным углом и скорректировать полученные ранее выводы.

Не привлекая однотипные данные по разным приходам, мы проанализируем изменение финансовой нагрузки на протяжении всего XVII в. на примере приходов Заднесельской волости Вологодского уезда.

В начале века в Заднем селе значилось две церкви, Святого Георгия и преподобномученицы Евдокии. Заднесельский Георгиевский приход был крупнейшим в округе. По данным на 1677 г. за ним числилось: «помещичий один двор, да крестьянских и бобыльских 400 дворов. На церковную землю сеется ржи 4 четверти в поле. Сена на полях 15 возов. Да на отхожих пожнях у озера 20 возов. А иных угодей никаких нет».

У нас есть возможность сравнить эти данные с более ранними сведениями за 1647-48 гг. «Церковь Георгий Святый в Заднем селе. Служит поп Иван. У него в приходе село и 70 деревень, а в них всяких жилецких 361 двор. Сеется ржи 5 четвертей а поле. Дани с того храма платит и с новоприбылою данью, что прибавлено с Устья воскресенского попа Еуфимия. в столп 3 рубли 9 алтын 2 денги. Да пошлин данских рубль 22 алтына 5 денег. Церковь же Евдокеи Христовы мученицы в Заднем селе. Служит поп Иван. Дани платит по указу государя архиепископа Маркела за все 10 алтын».

Для сравнения, начале XX в. в Заднесельской волости было, кроме самого села, 68 деревень. Как видно, в XVII в. деревень было даже больше. Таким образом, Георгиевский приход фактически распространялся почти на все населенные пункты округи. Средний размер деревни, как следует из документа, в то время был 3-6 дворов.

В документе зафиксирован интересный факт. Воскресенский приход в селе Устье оказался не в состоянии платить разверстанные суммы, и его долю разделили между тремя другими более богатыми приходами, в том числе Заднесельским. Подсчитав общий размер платежа, видим, что он составил в 1648 году 4 рубля 96,5 копеек.

В 1613 г. совокупный платеж по Георгиевскому приходу составил 3 рубля 96,5 копеек. Таким образом, за Воскресенский приход был добавлен рубль

платежа. Через 30 лет с прихода платили уже 5 р. 43.5 копейки. В 1703 году Заднесельский Георгиевский приход платил сумму в 6 рублей 35.5 копеек.

На первый взгляд, финансовая нагрузка за столетие значительно увеличилась, почти на полтора рубля, или около 50%. Но это обманчивая статистика. На самом деле доходы Софийского дома не выросли. Все дело в изменении монетной стопы.

В 1613 г. в денежном обращении русского государства были монеты 3-рублевой стопы. Копейка имела нормативный вес 0.68 г. Сумма в 4 рубля была равна в серебряном эквиваленте примерно 270 г. К 1648 г. нормативный вес копейки уменьшился и составил 0.48 г. Таким образом платеж в 5 рублей в серебряном эквиваленте составлял около 240 гр. Налицо существенное уменьшение реальных доходов.

В 1677 г. приход платил 5 р. 43.5 копейки. Вес серебра монет из обращения рассчитывается из следующих данных. Вес копейки к 1677 г. составил 0.46 г. В итоге получаются все те же 240 гр. веса.

В 1703 г. приход платил 6 рублей 35.5 копеек. На первый взгляд, нагрузка существенно выросла. Но за 5 лет до этого царь Петр Первый в очередной раз уменьшил вес русской серебряной копейки до 0.28 г. Получается, что сумма платежа составила около 200 г. в серебряном эквиваленте.

Таким образом за сто лет реальная финансовая нагрузка на приход уменьшилась на 25%.

Это самый грубый подсчет. Если же принимать во внимание ухудшение пробы монет с 950 в начале века до 800 после 1648 г., то реальные доходы будут еще меньше. Уменьшение доходов в серебряной монете случилось и после денежной реформы Петра Первого, запустившей в обращение с 1700 года медные разменные номиналы. Стараясь не повторить ошибок финансовой реформы своего отца Алексея Михайловича, Петр Первый был вынужден принимать в платежи медь наравне с серебром, снижая доходность казны в благородном металле.

Таким образом, объективные данные позволяют утверждать, что в абсолютном значении финансовая тяглая нагрузка за сто лет с Заднесельского прихода уменьшилась, что, конечно же, благоприятно отразилось на благосостоянии как самого прихода, так и податного населения.

Подобные подсчеты можно провести и на материалах других приходов. Результат будет аналогичным. Таким образом, использование данных нумизматики позволяет со всей ответственностью утверждать, что никакого фактического роста платежей на протяжении всего XVII в. не было, номинальный рост всего лишь компенсировал падение более чем в 2 раза реальной стоимости русского рубля (и то частично).

Интересен и еще один факт. На территории Заозерья Кубенского в XVII столетии существовало несколько небольших монастырей. Для них и малоимущих приходов была сохранена неизменная сумма платежей на весь исследуемый период. Это коснулось Спасской Репной пустыни, основанной, вероятно, еще в XVI в., поскольку она упоминается как разоренная после нашествия казаков в 1613 г. Основанная в 1632 г. монахом Марком на острове Белавинского озера Богоявленская пустынь, хотя и платила много больше Репной, но ее платежи в более позднее время изменения не претерпели. Сохранение в неизменном виде платежей для малоимущих приходов и монастырей, таких, как Спасская Репная и Богоявленская пустыни, также существенно снизило для них финансовую нагрузку.

В конечном итоге все это способствовало снижению реальных платежей и со стороны крестьян, которые еще в 1615-18 гг. заметили, что деньги стали легче, и старались отдавать в платежи наиболее легковесные новые экземпляры копеек, оставляя себе старые тяжеловесные монеты. Подтверждением этому служит клад монет начала XVII в., найденный на территории Усть-Кубинского района и хранящийся ныне в Великоустюгском музее. Количество старых тяжеловесных денег в находке составляет более 80%².

Есть все основания предполагать, что при торговых операциях в 1615-35 и 1676-98 годах в частном секторе экономики был особый счет, учитывающий разницу в весе старых и новых денег. Привычное соотношение оказалось нарушенным, и уже в 1615-18 гг. две новых легковесных копейки по весу (0.96 г.) были равны 3 денгам (0.32×3), или 1.5 ($0.64 + 0.32$) копейки. Погрешность в весе могла колебаться до 0.02 – 0.04 г., что в данном случае является допустимым.

Конечно, государство и, скорее всего, епархия принимали разновесные копейки по одному курсу, и по факту в платежи поступали в основном

легковесные монеты, что подтверждают данные приходо-расходных книг. Старые тяжеловесные деньги в этих документах, как правило, фиксируются по своей нарицательной стоимости, но отдельной строкой, что говорит об их особом учете, видимо, по весу.

Даже такие крупные представители торговой элиты того времени, как купцы Строгановы, вели отдельный счет старым и новым деньгам, о чем свидетельствует опись казны М. М. Строганова 1627 г., опубликованная историком А. Введенским³.

К концу XVII в. после очередного уменьшения веса копейки с 0.46 до 0.36 г., а потом и до 0.28 г., разразился разменный кризис. В обращении не стало хватать фракций копейки: денги и особенно полушки. Но их с успехом могли заменить старые тяжеловесные монеты, дававшие в сумме как раз нужный вес.

В описях церковной казны различных приходов этого периода мне неоднократно встречались суммы, записанные в разные столбцы: как старые, новые и даже сеченые деньги⁴.

Финансовое «нестроение» в XVII столетии привело к снижению реальных доходов государства и епархий, вызвало к жизни несколько девальваций русской копейки, только ухудшивших ситуацию. Неудачная денежная реформа царя Алексея Михайловича привела к катастрофическим последствиям и Медному бунту.

В начале XVIII в. государство сменило тактику фискальной службы и ввело в обращение медные номиналы. Сначала их вес соответствовал цене металла, потом начались злоупотребления. Эра русской серебряной копейки завершилась в 40-х годах XVIII в., после выкупа по цене металла у населения большинства легковесных серебряных копеек Петра Первого, образца 1698 г.

Исследованные документы по Заднесельской волости очень убедительно иллюстрируют финансовые «нестроения» «бунташного века» и доказывают, что государство в ходе всех многочисленных финансовых перемен потерпело убытки, которые пытались как-то компенсировать за счет увеличения номинальных платежей в казну.

Примечания

¹Приходно-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома святой Софии и окладные книги церквей Вологодской епархии, XVII – начало XVIII в. / Российская академия наук; Санкт-Петербургский институт истории; Северное отделение археографической комиссии РАН; сост. Н. В. Башнин. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2016. – С.48, 495, 497, 538, 603-604.

²Быков А. В. Клад 1618 г. из д. Ермолинская Вологодского уезда // Монета: международный нумизматический альманах. Вып. 4. – Вологда: Ардвисура, 1986, - С. 48-56.

³Введенский А. А. Торговый дом XVI–XVII веков. – Ленинград: Путь к знанию, 1924. – 182 с.

⁴Русская историческая библиотека. Т. 12:

Акты Холмогорской и Устюжской епархии. Ч. 1. – СПб., 1890. Там же: т. 14: Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Ч. 2. – СПб., 1894.